Огненные бутылки создавали яростные огненные столбы и сжигали черных монстров. Саламандра не только защищала группу от пламени, она также контролировала дальность огня. Черные существа, преграждавшие путь вперед, сгорели дотла до того, как группа пробежала. Возможно, не все монстры несли камни, так как Мариэла и Ульрика не заметили ни одного нового, прежде чем достигли западной башни.

Когда они с грохотом распахнули дверь в западную башню и проникли внутрь, они не обнаружили недостатка в зажженных факелах.

Эта комната, вероятно, была безопасной. Может быть, кто-то нашел здесь убежище.

- Эй... Есть здесь кто-нибудь?! - Крик Мариэлы какое-то время отдавался эхом, но ответа не последовало.

- Пойдем в северо-западную башню. Вероятно, здесь никого нет. А даже если и есть, то тут безопасно, так что я думаю, можно оставить это место на потом.

- Поняла!

Раптор, несущий Мариэлу и Ульрику, снова бросился бежать, устремляясь к проходу, заполненному монстрами темнее ночи.

- Хии-ях!

Хотя боевой мощи Мариэлы не существовало, а ее неуклюжесть не имела себе равных, количество магической силы, которой она обладала, было выдающимся. Огненная бутылка, в которую Мариэла вложила столько энергии, сколько смогла вложить, поймала магию ветра Ульрики и полетела к существам, преграждавшим им путь. После взрыва саламандра растянула огненный столб еще дальше.

Второй столб пламени поднялся на северо-востоке, как будто в согласии с Мариэлой и Ульрикой.

Это был Эдган. Он, вероятно, заметил взрывы в коридоре третьего этажа северо-восточной башни. Возможно, его привлек запах еды из окна. С таким же успехом можно похвалить его за

то, что он такой дикий.

Не боясь, Мариэла швырнула еще одну огненную бутылку.

Хотя она думала, что бежать сквозь клубящееся пламя будет страшно, но получилось даже проще, чем себе представила. Благодаря защите саламандры, было светло и тепло, несмотря на то, что стояла ночь, и это, казалось, подталкивало их вперед к месту назначения.

Мариэла и остальные вышли из яркого огненного туннеля, и как только они добрались до северо-западной башни, этот туннель растворился в воздухе.

С востока полился мягкий свет.

- Уже утро! Так быстро?! Вода скоро заполнит все это место! И дверь закрыта!

Было бы невыносимо оказаться запертыми в таком месте, как это. Мариэла не умела плавать, и казалось маловероятным, что саламандра могла существовать в воде.

Даже не задумываясь о черных монстрах, прилипших к ним, они каким-то образом умудрились ворваться в северо-западную башню, и в этот момент снаружи все наполнилось водой. Как и в северо-восточной башне, дверь, соединяющая восток и запад на четвертом этаже, исчезла, и внутрь хлынула вода. Конечно, факелы тоже не были зажжены. Так что дверь, возможно, была открыта, несмотря на то, что помещение было почти затоплено.

Черные монстры, зацепившиеся за Мариэлу и Ульрику, практически растаяли и исчезли, когда вода коснулась их. Хотя они выглядели как слизи, они, по-видимому, не были водными существами.

Вода, которая поднималась снизу, быстро дошла до колен, поэтому Мариэла положила саламандру, которая еще не успела намокнуть, на голову и крикнула: “Ульрика, мы должны поспешить наверх!”

- Поняла!

Неся Мариэлу и остальных, Ку поспешил на башню на максимальной скорости, чтобы уберечь саламандру. Казалось, что туман неуклонно заполнял это место снизу и превращался в воду, достигнув определенной плотности.

Восхождение Ку наверняка принесло бы ему золотую медаль, если бы существовало что-то вроде соревнований по легкой атлетике среди рапторов. И это было бы неудивительно, учитывая, что он однажды спас Мариэлу от клинка смертоносной ящерицы. Ку обычно дурачился, но он был из тех хищников, которые делали то, что нужно в случае необходимости.

Ку пробежал весь путь до середины комнаты в северо-западной башни за один раз, и после того, как Мариэла и Ульрика подтвердили, что факелы там зажжены, Ку, наконец, перестал бежать и упал на пол.

- Спасибо, Ку. Ты столько раз спасал нас.

- Ку, ты был великолепен. Ты действительно что-то с чем-то.

- Равр, равр рааавр.

Саламандра перепрыгнула с макушки головы Мариэлы на голову Ку и забормотала, постукивая хвостом по голове раптора. Может быть, так она хотела сказать “Спасибо” или “Отличная работа!”

Ку, казалось, был действительно доволен тем, что его похвалили и Мариэла, и обычно строгая Ульрика. Он все еще тяжело дышал, когда приподнятый кончик его хвоста радостно задрожал.

- Я сейчас устрою нам пир! Что-то, что действительно взбодрит нас.

- Знаешь, рапторы не могут есть приготовленную пищу.

- ... Рар.

- Равр.

Ку издал разочарованный звук, как будто он каким-то образом понял заявление Ульрики.

- Может, Ку хотя бы попробует?

- Хм, если совсем немного. Что еще более важно, ты должна дать ему воду с магической силой в ней.

Мариэла встала, чтобы дать Ку немного воды, но Ульрика внезапно воскликнула “Шшш!” и остановил ее.

Мариэла огляделась, пытаясь понять, почему, и обнаружила, что Ульрика, Ку и саламандра уставились на лестницу, по которой они поднялись, чтобы попасть сюда. Ку, казалось, успокаивал свое тяжелое дыхание, готовясь в любой момент броситься бежать.

Область под лестницей должна быть наполовину затоплена.

Черные монстры должны были растаять и исчезнуть, когда они коснулись воды, и факелы в комнате были ярко освещены. Мариэла и Ульрика думали, что в комнате безопасно.

Теперь даже Мариэла слышала хлюпанье мокрых шагов.

Со времени сегодняшнего наводнения прошло уже некоторое время. Что бы ни приближалось, оно довольно долго путешествовало по воде.

Как раз в тот момент, когда Мариэла почувствовала напряжение, Ульрика радостно закричала:

- Франц!

- ...Рад, что с тобой все в порядке, Ульрика.

Это действительно был Франц.

Ранее нервничавший Ку прорычал “рарр”, и выдохнул затаенный вдох. От чувства облегчения Мариэле самой захотелось сказать “рарр”. Однако поведение Франца, когда он поднимался по лестнице, насквозь промокший, показалось Мариэле несколько странным.

- Ульрика, кто эта девушка...?

- Э-э, это же Мариэла...?

- Мариэла... Верно. Наша нынешняя клиентка.

Очевидно, Франц потерял довольно много своей памяти. Он ничего не мог вспомнить о Мариэле, кроме того, что она была его клиенткой. В отличие от Эдгана, Франц был магом-целителем, поэтому он не смог защититься от всех чёрных монстров.

- Франц... Когда наступит ночь, давай покинем это место вместе! - Ульрика взяла Франца за руку и попыталась убедить его, пока вытирала его, но он покачал головой и ответил: “Я не могу этого сделать”.

- Почему?! Только не говори мне, что ты тоже думаешь, что должен защищать это место? Это невозможно для мага-целителя! Ты должен оставить это Эдгану!

- Этот храм связан с моими корнями. Кровь, текущая во мне, говорит мне защищать его.

Глаза Франца выглянули из-под маски. Их цвет был таким же золотым, как у камней, которые группа Мариэлы подобрала по пути, но отличался от золотых глаз мастера Мариэлы. Если бы Мариэле нужно было сказать, она бы описала их как влажный блеск, напоминающий блеск рептилии, а зрачки были вертикально длинными и узкими. Если эти камни были того же цвета, что и у Франца, то, несомненно, волосы, спрятанные под капюшоном, были голубыми.

Как бы отчаянно Ульрика ни убеждала его, Франц, казалось, не был заинтересован в том, чтобы покинуть башню. Он упрямо повторил: "Я остаюсь здесь, чтобы защитить храм".

- В любом случае, почему бы нам всем не перекусить? Мистер Франц, вы ведь тоже голодны?

- Я был бы признателен за это, - ответил Франц на предложение Мариэлы. Хотя он и не захотел покидать башню, он согласился провести время с Мариэлой и Ульрикой до наступления ночи.

- Рыба? У меня есть, что добавить к этому.

- Я помогу тебе.

Ульрика, вероятно, хотела побыть с Францем, даже если это было всего на короткое время.

Когда Ульрика, Франц и Ку ушли на верхний этаж башни, Мариэла принялась готовить.

Они оставили чудовищную рыбу, которую они с Ульрикой поймали для Эдгана, так что еды оставалось мало. Нежирная рыба была сытной, и Мариэла могла приготовить ее. Поэтому прежде чем обжарить ее, она решила замариновать ее травами, похожими на чеснок, и приправами, которые она принесла с собой. Водные растения, которые Ульрика сорвала вместе с теми, что использовались для огненных бутылок, были просто идеальны для этого.

Пока Мариэла мариновала постную рыбу-монстра в [Пространстве Обработки], она собирала лекарственные травы из окна. Было бы полезно иметь больше съедобной растительности, и она была бы еще более благодарна, если бы у нее были семена геплы, чтобы сделать больше огненных бутылок.

К сожалению, на нынешнем этаже невозможно было найти геплу, поэтому Мариэла сорвала те растения, из которых могла получить растительное масло. Их корни тоже были съедобны. Они были волокнистыми и застряли бы в зубах, если бы их ели как есть, но когда Мариэла разрезала их по диагонали и обжарила в масле, они приобрели аромат лопуха. Салат из водных растений был немного горьковатым и однообразным на вкус, так что корни были в самый раз.

- Мариэла, я умираю с голоду.

Пока Мариэла сушила саламандрой нежирную рыбу, маринованную в приправах, Ульрика и остальные вернулись. Судя по всему, они тоже собрали всю полезную растительность, какую смогли, и свалили ее на Ку в невероятных количествах.

- ... Ух ты, посмотрите на все эти вещи. Ку, Франц, вы, ребята, настоящие силачи.

Они принесли так много, что Мариэла рефлекторно произнесла какую-то глупость.

Это приличествовало Ку, который был нагружен таким количеством водных растений, что они практически достигали потолка, и Франца, который тащил огромного змееподобного монстра-рыбу, обернув его вокруг своего тела.

- Этот на вкус как курица.

Чудовище больше походило на змею, чем на рыбу.

- Курица… Обжаренная во фритюре… Чтобы обжарить его в таком небольшом количестве масла, мне нужно...

Мариэла была в серьезном настроении. Размышляя о чем-то, она смотрела на чудовище-рыбу с тем же сосредоточенным выражением, с каким делала зелья.

- Тогда, я помогу.

- Спасибо, Ульрика. В таком случае, не могла бы ты разрезать змеиного монстра на мелкие кусочки?

Две девушки готовили еду на открытом воздухе. Если бы это было все, что нужно было сделать, конечно, это была бы очаровательная сцена, но перед ними лежала змея, которая выглядела так, словно могла проглотить их целиком. Франц разрезал его вдоль ножом и содрал кожу, но Ульрика была той, кто безжалостно разделала розовую плоть. Мариэла бросила нарезанное

мясо и приправы в [Пространство Обработки] с "небольшим давлением", затем добавила муку, которую она сделала из клубней, и энергично раскрутила [Пространство Обработки], прежде чем сформировать еще одно в сопло и использовать его для равномерного распыления того небольшого количества масла, которое у нее было.

Мариэла в полной мере использовала исключительно высококачественные навыки, которые могла выполнять только она.

- [Жарка]

Температура была важна для жарки пищи во фритюре. Однако Мариэла уже готовила Эликсир, так что приготовление пищи было довольно простым по сравнению с этим. Она внимательно прислушивалась к звуку мяса, чтобы сделать его снаружи хрустящим, а внутри сочным, и завершила блюдо, отрегулировав температуру, чтобы придать аромат, не тратя ни капли рыбьего жира. Мясо было, в своем собственном смысле, материалом. Не было никакого способа, чтобы высший алхимик, теперь очень голодный, не мог извлечь лучшее из такого вещества.

Только потому, что Ульрика и Франц были с Мариэлой, они могли наслаждаться готовкой, приготовленной с использованием таких передовых навыков алхимии.

- Здорово.

- Восхитительно! Франц, если ты пойдешь с нами, то сможешь есть такую стряпню каждый день.

Исключительная алхимическая трапеза Мариэлы и хитрая психологическая атака Ульрика заставили странное чувство долга Франца поколебаться. Все трое провели свое короткое время вместе, наслаждаясь невероятно вкусной едой, но, тем не менее, Франц настаивал. ”Я остаюсь", - говорил он, отказываясь идти с Мариэлой и Ульрикой.

В ту ночь все решили спать в этой комнате на середине башни.

У Мариэлы в сумке были камни Франца. Если бы она спала здесь, то, вероятно, увидела бы некоторые из его воспоминаний. Имея это в виду, она предложила переночевать этажом выше,

но Франц и Ульрика остановили ее, сказав, что это будет опасно.

Мариэла не объяснила Францу обстоятельств, связанных с камнями. Ульрика, которая знала об их свойствах, сказала: “Мы все еще многого не знаем. Давайте сначала сосредоточимся на определении того, как именно мы восстановим украденные воспоминания”. Она думала, что присутствие Мариэлы было одним из условий возвращения украденных воспоминаний.

Мариэла и остальные заснули в ярком свете, льющемся из окон.

Сон Франца, приснившийся Мариэле, был воспоминаниями о беззаботных днях, которые он провел с Ульрикой в своем лазарете в трущобах имперской столицы. Внешний вид простого лазарета и скромная жизнь Ульрики и Франца почему-то напомнили Мариэле о том времени, когда она жила со своим мастером в их хижине в лесу.

Хотя бывали дни с необоснованными требованиями со стороны неприятных клиентов и те, когда на Франца и Ульрику смотрели свысока из-за их расы или внешнего вида, они помогали и поддерживали друг друга. Вместе они преодолевали все препятствия. Это также не было односторонними отношениями Франца, защищающего Ульрику. Было ясно, что ее присутствие тоже помогало Францу двигаться дальше.

Это были обычные дни, в которых не было ничего особенного.

Воспоминания Франца вызвали у Мариэлы чувство ностальгии.

(Я должна найти своего учителя…)

Мариэла подтвердила свою решимость. А саламандра, свернувшаяся калачиком рядом с ней, наблюдала за ней своими блестящими золотыми глазами.

http://tl.rulate.ru/book/5225/1517244